

ДНЕВНИК СТЮАРДЕССЫ

КРУПНЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ АВИАКОМПАНИИ

Е Л Е Н А З О Т О В А

Travel Story. Книги для отдыха

Елена Зотова

Дневник стюардессы

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зотова Е. Ю.

Дневник стюардессы / Е. Ю. Зотова — «Эксмо», 2018 — (Travel Story. Книги для отдыха)

ISBN 978-5-04-094948-9

Сборник юмористических рассказов и повестей про приключения бортпроводников Аэрофлота в зарубежных аэропортах. Смешные, нелепые случаи в командировках от автора, которая проработала стюардессой Аэрофлота более семи лет. Написано живым, легким языком. Современная юмористическая проза в дорогу. Напоминает «Записки проститутки Кэт», только без пониженной социальной ответственности, «беспринципные истории» А. Цыпкина, житейские книги Славы Сэ и прочих авторов сатирического жанра.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094948-9

© Зотова Е. Ю., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

КНИГИ, КОТОРЫЕ ВДОХНОВЛЯЮТ	6
От автора	8
Толкучка в Улан-Баторе	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

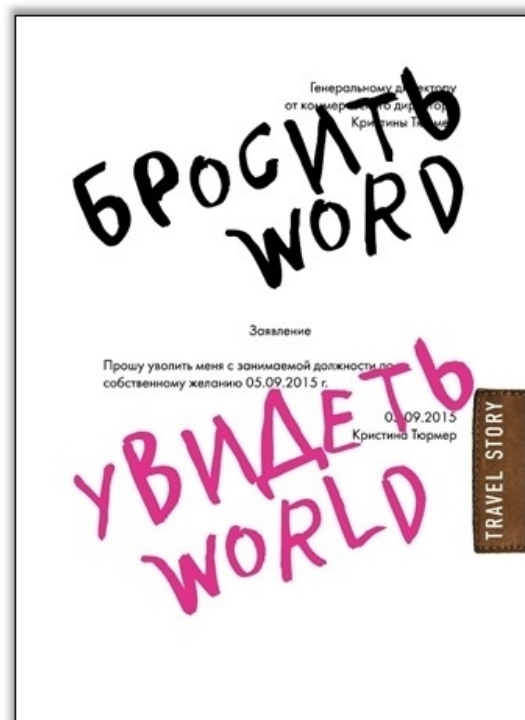
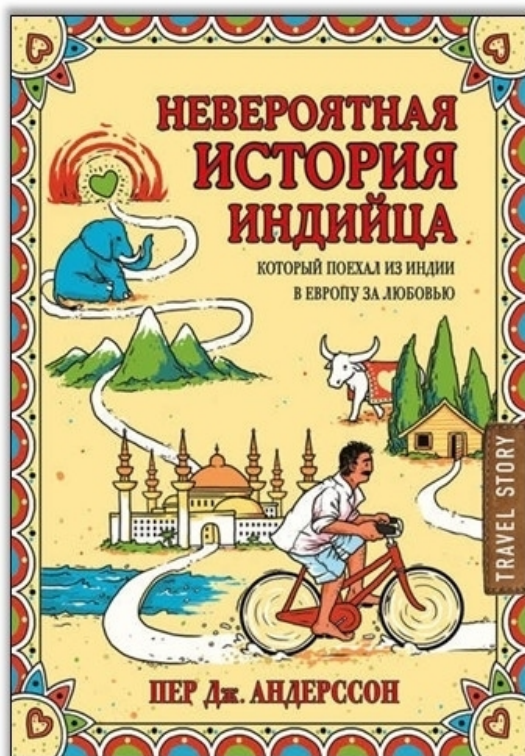
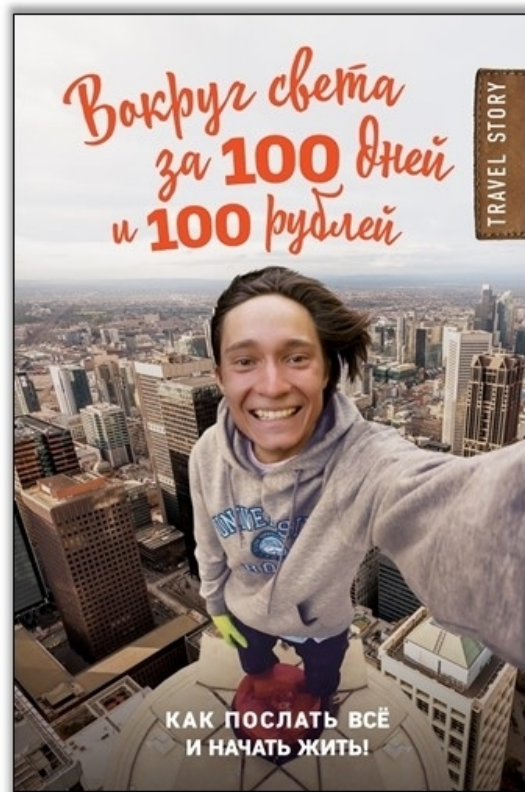
Елена Зотова

Дневник стюардессы

© Зотова Е.Ю., текст, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

КНИГИ, КОТОРЫЕ ВДОХНОВЛЯЮТ

Девочки, такие девочки. Как я решила, что можно все, и что из этого вышло

Автору книги «Девочки, такие девочки» пришлось нелегко. После тяжелого развода и увольнения с работы, она решила кардинально изменить свою жизнь и отправиться за ответами на давно мучавшие ее вопросы в одну из самых загадочных стран нашей планеты – Индию. Присоединитесь к этому увлекательному путешествию, которое изменит что-то и в вашей жизни.

Вокруг света за 100 дней и 100 рублей

Это реальная история о молодом физике, который бросил все и отправился в кругосветку за 100 дней, имея в кармане только 100 рублей. Бросая вызов правилам, он проверяет себя и мир на прочность, и в течение трудного пути ищет истину, любовь и счастье. Он ночует на Великой Китайской стене, выживает в холодной пустыни Гоби, взбирается на высочайший водопад Северной Америки, спасает жизнь человеку и попадает в тысячу и одно приключение. Такого путешествия вы еще не видели!

Невероятная история индийца, который поехал из Индии в Европу за любовью

История индийского романтика, покоровшая мир. Удивительный рассказ о том, как молодой индийский художник, вооруженный лишь горсткой кисточек и верой в пророчество, сел на подержанный велосипед и пересек всю Азию и Европу, чтобы найти ту женщину, которую видел лишь несколько раз, ту, которую любит и любил еще до встречи с ней. Книга о бескомпромиссной любви, отчаянной храбрости и бесконечной доброте.

Бросить Word, увидеть World. Офисное рабство или красота мира

Героиня книги «Бросить Word, увидеть World» сделала то, на что решаются немногие: оставила зарплату коммерческого директора крупной фирмы ради истинной свободы независимого человека. За восемь лет пеших путешествий Кристина Тюрмер прошла 12 700 километров, износила двадцать пять пар ботинок, съела полтонны шоколада и провела более двух тысяч ночей в палатке... Когда читаешь эту книгу, кажется, что стоишь на вершине горы перед сотней троп, каждая из которых манит и ждёт именно тебя!

От автора

Привет, друзья! Меня зовут Елена.

Семь лет я отработала бортпроводником в крупнейшей российской авиакомпании. Это безумно интересная профессия, которая может пошвырять тебя по двадцати часовым поясам всего за неделю, помочь организовать канал контрабанды ананасов из Африки или заставить отметить Новый год в монгольском стриптиз-клубе.

Давно уже не летаю, с тех пор жизнь перевернулась на сто восемьдесят градусов. Мечты сбылись. Живу в домике у моря, забочусь о маленькой дочке и играю в онлайн-покер. И все замечательно, тепло и уютно.

Но я скучаю по той работе. Мне по-прежнему снятся аэропорты, пробежки через заснеженное летное поле, подъемы на рейс в пять утра и приветствие по громкой связи: «Добрый день, уважаемые дамы и господа! Экипаж рад приветствовать вас на борту самолета, выполняющего рейс...»

За годы полетов накопились сотни веселых, интересных и нелепых историй, которые до последнего времени выплескивались лишь в виде небольших постов в соцсетях. Пока мои друзья по Facebook не дали мне волшебного пинка под зад и не заставили собрать все в сборник.

Пинок был настолько сильный, что я отложила телефон с новейшим «Покер: Чемпионат», где уже практически стала чемпионкой, собрала посты в книгу, ну и начала писать еще. Как-то буйно и запоем. Писательский опыт доставил большое удовольствие. Сама, вспоминая все свои летные приключения, смеялась и плакала. Надеюсь, что мои рассказы вызовут у вас похожие эмоции.

Ну и напоследок определенные формальности. Как же без них в самолете?

Формальность № 1. Все события и персонажи книги, а также футбольные клубы, авиакомпании, отели – не что иное, как вымысел автора. Если вы узнали себя – не обижайтесь. Это не вы.

Формальность № 2. Любое использование материалов книги, частичное или полное, – только с письменного разрешения автора. То есть меня.

Толкучка в Улан-Баторе

Повесть

Это было давно. Когда только начинала работать бортпроводником. Отлетав каторгу в виде полугода рейсов по России, я наконец удостоилась доверия и чести слетать в командировку. И первая была в Монголию. В славный город Улан-Батор. Полная неопытность в плане сбора чемодана. И отсутствие дома интернета в те давние годы. Только бумажная карта на стене, из которой следовало, что Монголия находится где-то на широте Одессы и Будапешта. В ноябре в Москве царила слякотная гадость. На рейс бортпроводники должны были являться в полушерстяных сиротских пальто, выданных родной авиакомпанией. И в демисезонных ботильончиках. Собственно, в таком образе я и полетела в Улан-Батор на неделю. Не нагружая чемодан пуховиком, шапкой и прочими, теплыми и глупыми в южном климате, вещами. Зачем тащить тяжести, правильно?

Я была не одинока в своих мыслях и познаниях географии. Вся бригада притопала на рейс в форменных пальто и без шапок. То, что коллеги летят в зимнюю Монголию, так же как и я, впервые, выяснилось уже на предполетном брифинге. Летчики, встреченные на полпути к самолету, были, напротив, одеты подозрительно смешно. В каких-то лисьих малахаях. Посмотрели на нас обалдевшими глазами и промолчали, гады. Мы посмеялись над их странным видом и смеялись весь рейс, благо пассажиры попались тоже забавные. Уже на посадке, сквозь хихи, проскочила информация от командира об ожидающих нас в столице Монголии –35 градусах по Цельсию. Мы немного притихли. Но, в принципе, ничего страшного не произошло. Из самолета в аэропорт, потом мухами в экипажный автобус. Хорошее настроение вернулось. Мы поняли, что холодом бортпроводников не испугаешь, и даже несколько возгордились своими способностями на таком морозе бегать без шапки.

Представитель «Аэрофлота» в Улан-Баторе, хороший такой дядечка, который встречал экипаж в аэропорту и должен был отвезти в отель, первым забил тревогу. В его прямые обязанности входило сбережение жизней летного состава в течение всей командировки. И вид свежеприбывших желторотых юнцов в распахнутых настежь пальтецах внушил ему справедливые опасения в спокойствии и безоблачности ближайшей недели. Похоже, к нему прилетели очередные проблемы. На этот раз – в виде пяти улыбающихся румяных рожиц. По дороге в отель представитель уговаривал нас вести себя разумно: носить головной убор (и желательно не один), поддевать теплые панталончики, не ходить с голой шеей, мазать губы гигиенической помадой и не разговаривать на морозе. Эти знакомые с детства фразы. Эти знакомые с детства интонации. Помните, когда не выпускали из дома без шапки? Тебе не хотелось тратить время на пререкания, но и позориться перед друзьями тоже не хотелось. Поэтому стоял в прихожей с покорной мордахой, активно кивал на все увещевания. Позволял надеть на себя уродство производства бабушкиных спиц. Но как только дверь закрывалась, скатывался кубарем вниз по лестнице на следующий этаж. Снимал с себя хэндмейд с помпоном и вязаными ушами, прятал его где-нибудь там, за соседским велосипедом, припаркованным на лестничной клетке... И улю-улю! Выходил на улицу нормальным человеком. Который достоин уважения сверстников и поклонения малышни. Главное – не попасть в зону обзора из окна кухни. А то можно было напороться на последствия. Вот и сейчас, в ответ на журчание бабушки-представителя,

мы строили понимающие и серьезные гримасы. Несколько фальшивым тоном уверяли, что и не думали-то без шапок. У нас у каждого, в чемодане. И не по одной.

Из окна теплого автобуса «минус тридцать пять» выглядели совсем не страшно. Снега нет. Желтые пески пустыни, над которыми встает огромное, яркое солнце. Чтоб вы представляли – полное ощущение Хургады по дороге из аэропорта. Только пальм не хватает. При подъезде к городу у нас продолжалось дежавю, смешанное с какими-то обрывками из забытых снов. Кварталы советских пятиэтажек, которыми был застроен весь СССР. Эти домики из желтых кирпичиков тоже были из нашего детства. Бордовая крашеная дверь, подъезд, три ступеньки. Я нежно люблю такие дома. Бабушка с дедушкой, которые не выпускали меня на улицу без шапки, жили как раз в такой хрущевке. На втором этаже, в угловой квартире. Внизу палисадник с черемухой, на окнах горшки с цветами, тюль. Балкончики с хламом, санками и лыжами. Сквозь открытые форточки на улицу выбиваются запахи борщей и пирогов. В зеленых дворах – столы, где мужики забивали козла в домино. Глазки увлажнились. Похоже, у всех в автобусе было одинаковое детство. Мы растрогались. Пока не подъехали поближе.

Поближе стало как-то не по себе. Никаких тебе уютных палисадничков и даже деревьев вокруг. Стоят дома такие голые в степи. Окна жуткие. Все без занавесок, много закопченных. Там, где нет на стеклах копоти, просматриваются пустые стены и полное отсутствие мебели. Вместо люстр – обычные лампочки на шнуре. На фоне огромного диска встающей звезды по имени Солнце и ветра с песком дома выглядели, как после ядерного апокалипсиса. Абсолютное безлюдие и простор. Еще отличало от привычных нам пейзажей большее расстояние между домами. Ну это и понятно. Земли много. Единственное, что выдавало жильцов, – это несколько припаркованных у подъездов машин, в основном старых японок.

Представитель быстренько прервал свои наставления касательно зимней экипировки, переквалифицировался в гида и пустился в объяснения необычного вида домов и дворов. Дело было давным-давно. Когда Большой Брат СССР решил задружиться с Монголией, он наслал своих военных, которые, собственно, и настроили эти кварталы советской мечты. Кочевники решили приручать к цивилизации и первым шагом переселить из юрт в комфортабельное жилье. К унитадам, центральному отоплению и паркетным полам. Кочевники оторопели, плакали, говорили: «А может, «ненада»?» Самые решительные уехали со своим юртами подальше в степь. Те «счастливчики», которым не удалось отмазаться, вынуждены были переехать в квартиры. Раньше с Большим Братом шутить было небезопасным занятием. Переезжали со всем своим скарбом: с коврами и с домашней скотиной. Коняшек стали держать на балконах, ибо запаркованных у подъездов их моментально тырили враги социализма из степи. Больше всего меня мучает вопрос: как монголы приучали лошадок подниматься по лестнице? Видимо, Тереза Дурова все же не была величайшим дрессировщиком тех времен.

Первым полетело центральное отопление. Либо что-то там неправильно напроектировали, либо, как и я, просто посмотрели на карту. И даже в голову не пришло, что в Монголии, на широте Будапешта и Парижа, зимой отрицательные температуры могут зашкаливать за минус пятьдесят градусов. Вот трубы в песке и лопнули в первые же морозы. Новоселы не особо расстроились. Сгребли выбитый конями паркет и начали топить по-черному, разводя посреди своей малогабаритной хрущевской юрты костры. Второй вылетела канализация. То ли скидывали туда отходы от жизнедеятельности скотины, то ли непрогоревший паркет. А может, и все вместе. Унитазы заколотили и стали ходить по старинке, на улицу у подъезда. Большой Брат не сдавался. Все это многократно ремонтировалось. Лошади, с боями и скандалами, выселялись из квартир. Потом начиналось все сначала.

Так они и жили. Долго и счастливо. Пока СССР не начал трещать по швам и не ослабил хватку бедных монголов. Почувствовав свободу, многие кочевники вздохнули с облегчением. Настроили юрт и ушли жить туда, оставив квартиры в хрущевках как подсобные помещения и дачи, где можно родителям отдохнуть от детей. Надеть новых, побухать, посмотреть

телек. Ну или все вместе. Чтоб далеко не ходить, самые умные строили юрты прямо во дворах пятиэтажек, благо те большие и место позволяет. В подтверждение слов представителя в первом же дворе мы увидели картину маслом. Юрта. Рядом припаркован «Паджеро». Два монгола с бодуна грузят в него ящики с пустыми бутылками из-под местной водки. Видимо, чтобы, пока нет очередей, сдать, к вечеру протрезветь, купить новой и – шоу маст гоу-он. Едем дальше, в центр. Хрущевская застройка сменяется двух-трехэтажными «сталинками». Чистые улицы, ибо по ним гуляет ветер с песком и сметает весь мусор получше любого дворника. Автотранспорта почти нет, зато у некоторых подъездов и заведений привязаны лохматые лошадки. Милые дети идут в школу. И над всей этой пасторалью возвышается инородное тело первого в Монголии высотного здания. Какой-то отель корейской или японской сети. Но нам не туда. Сворачиваем в какие-то закоулки.

Мимоходом... Наша авиакомпания была очень добра к своим сотрудникам. И селила экипажи в хорошие гостиницы. Но наблюдалась странная закономерность. Чем богаче и современнее страна, тем лучше для нас и отель на командировку. В самых, казалось бы, дорогих Нью-Йорках и Гонконгах, где сам бог велел сэкономить, так там размещали летный состав в пятизвездочники. И наоборот. Чем больше попа мира, тем проще и дешевле отель. В стране Монголии нас ждали не пять звезд. И даже не три. В соответствии с «качеством» страны экипажи в Улан-Баторе селили в «Дом Аэрофлота». Дом – это слишком громко сказано. Просто один подъезд в жилой трехэтажке. Внутри наш «отель» выглядел, как пансионат ЦК семидесятых годов прошлого века. Чистенько, аккуратненько. Ковровые дорожки, тюль на окнах, фикусы в кадках, скрипучая паркетная доска елочкой. Один этаж бортпроводников, один летчиков. Один – местных сотрудников. На каждом этаже комнаты и общие кухни. Питание предполагалось на подножном корме. То есть сами покупаем продукты и сами себе готовим. В принципе, это было неплохо, но однообразно. Ибо, кроме говяжьих языков, баранины, риса и корейского майонеза, на местном базаре взять было нечего.

Летчики собирают со всех деньги, готовясь топтать на закупки провианта. Представитель мимоходом интересуется – хочет ли кто завтра поехать на толкучку за шмотками? Он может дать микроавтобус. Мы заинтригованы. У многих это первая командировка за рубеж. А в двадцать с копейками лет шмотки – один из главных интересов в жизни. Представитель поясняет, что недалеко от города, в степи, есть огромный вещевой рынок, местное Поле чудес. Монгольские челноки ездят на закупки в соседние Корею и Китай и продают привезенный товар с небольшой наценкой. Там же можно купить продукты, сувениры, местную одежду. До командировок в Китай и Корею нам, зеленым и начинающим, тогда было как... ну сами понимаете. Мы вцепились в предложение и договорились на следующее утро, на десять часов. Представитель предупредил, что морозы усиливаются, обещают -45°C . Мы клятвенно обещали поддеть носочки и надеть шапки.

День прошел в спячке. На следующее утро бригада бортпроводников дружно собралась в холле. Летчики ехать с нами отказались и снова посмотрели на нас странными взглядами. Подъехал обещанный микроавтобус. Светило яркое солнце, водитель немного говорил по-русски. Было приятно. Накануне экипажу выдали суточные тугриками, и мы готовились их основательно потратить. Вот в таком благостном расположении духа и ехали на знаменитую монгольскую толкучку.

Итак, автобусик вырулил из города и повез нас куда-то в степь. Минут через двадцать за очередным барханом перед нашими взглядами открылось долгожданное Поле чудес. Внешне это действо очень напоминало рынок «Садовод» со стороны МКАД. В период его расцвета. Деревянная арка над входом, толпы узкоглазых людей, площадь забита кое-как припаркованными машинами разной степени лохматости. Лоточники со всякой хренью еще на подступах ко входу. За аркой, на территории просматриваются открытые ряды с развевающейся одеждой и крытые ангары в глубине. Главное отличие монгольской барахолки от российского аналога –

так это то, что вокруг пески, пески. Ни деревца, ни других строений. Как будто взял высший разум наш «Садовод» и в шутку переместил в пустыню. Ну и на площади перед входом – не только машины, но и лошадки запаркованы. В общем, мозгосносительная картина получилась.

Оправившись от пятиминутного шока-дежавю, мы резво рванули из автобуса на выход. Тугрики жгли карман, намечалась хорошая охота за тряпьем. Тормознутый водитель догадался, что надо бы спросить, когда нас забирать.

– Через час?

– Какой час? Вы что?? Это мало. Давайте через два, на этом месте!

Послышался ропот:

– Да какие два?? Мы тут ничего не успеем, может, через четыре?

В принципе, все понимали, что четыре часа на такой барахолке – это прекрасно и то, что надо. Но вспомнили про обед в гостинице. Деньги-то на него уже сдали. Летчики обещали плов по-узбекски и отварные языки с хреном. Пропускать пиршество совсем не хотелось. Быстренько подсчитали, что три часа на шопинг будут сомоновым решением, и повыпрыгивали на волю. Да, забыла сказать, что прогноз погоды не подвел. На градуснике автобуса высвечивались цифры -42°C . И мы прекрасно их видели всю дорогу. Но светило яркое солнце. Вкупе с печкой нам было настолько жарко, настолько мы были успокоены вчерашним опытом пробежек без шапок на таком морозе, что эти цифры воспринимались абсолютно безучастно, как часть национального колорита и дополнения к монгольской музыке по радио.

Истина, что минус сорок два – это реально холодно, пришла к нам минуты через три, практически уже на входе на рынок. Когда из нас вышло накопленное тепло, а наш водитель уже вырулил со стоянки в сторону города. Это было так холодно, что начали замерзать роговица глаз и зубы. Я вспомнила про все свои пломбы, ибо они резко заныли на морозе. Причем головы в тоненьких шапочках у нас не мерзли – что значит, мозгов нет. Мы закрыли глаза, как по команде развернулись и рванули вслед за автобусом. Понятно, что было поздно. Он к тому времени скрылся за горизонтом в голубой дали. Еще три секунды на осмысление и принятие решения – и не сговариваясь и уже в полубессознательном состоянии побежали к рядам с одеждой. Ближайшие от входа прилавки были с национальными нарядами. Малахаи, варежки, прочие стеганые утепленные прибуды. Продавцы – хорошие психологи. Они нас вычислили, еще когда мы вытряхивались из автобуса в своих рыбих «польтах». Ну а наши метания перед входом только добавили им уверенности. По рядам поднялся шорох. Продавцы быстро убрали ценники с выставленных товаров. Первому же лотку с монгольскими халатами и лисьими шапками мы сделали месячный план. Его соседу с носками и перчатками – двухмесячный. Мы натягивали на себя по две пары носков и по три пары перчаток. Никогда не забуду картину: я стою на одной ноге на картонке, на вторую окоченевшими пальцами натягиваю толстенный носок из грубой шерсти. Рядом наш мальчик, уже в стеганном халате на пальто, просит продавца еще один, размером побольше. Надеть вторым слоем. Никто не парился снимать картонные книжки и ценники. Было не до этого. Помню, у меня из-под лисьей шапки прямо на глаза свешивался бумажный ярлык. Мне было плевать, периодически его смахивала с лица, но снять шапку и попробовать его оторвать – было выше моих сил.

Экипировавшись и немного переведя дух, мы пошли по рядам искать уже то, за чем приехали. Моднючие вещи Мейд ин Чайна. Шопинг длился не особо долго, минут пятнадцать. Отчасти из-за холода, отчасти от того, что большую часть тугриков мы уже спустили в поддержку национальных ремесел. Но все же я успела ухватить монгольскую балалайку, пару кашемировых монгольских свитеров и «резиновые» джинсы. Азарт прошел. Поднялся ветерок. Даже несмотря на халаты и вонючих лис на головах, мы снова начали дубеть. Матеря тех, кто предложил пробыть на рынке четыре часа, и тех, кто нам вообще насоветовал подобный экстрим, а заодно и летчиков, водителя, Улан-Батор, родную авиакомпанию с подобными командировками и, разумеется, представителя, мы рысью рванули к ближайшему ангару.

О чудо! В этом ангарчике оказалось кафе. Спасение было близко. Два с половиной часа ожидания проведем в теплом месте за поеданием дешевых монгольских деликатесов. Но не спешите радоваться. Ворвавшись в общепит, уже через несколько секунд вынуждены были пятиться обратно к выходу. На мороз. В заведении стояла сногшибательная вонь. Причем сногшибательная в прямом смысле слова. Профессия бортпроводника не подразумевает излишней брезгливости. Уже через три месяца полетов по рейсам южных регионов СНГ, Африки и Индии у человека напрочь атрофируется обоняние. Самолеты битком, каждый второй снимает обувь, каждый третий – с перегаром. То есть закалка у нас была. Но ароматы монгольской закуской оказались сильнее нас. Вы когда-нибудь варили говяжий рубец и кишки? А если на это наложить запах канализации и трупный запах? Даже замерзшие носы и крепкие желудки не выдержали.

Первой на улицу выскочила наша девочка Катя, ее тошнило. Жестоко. Просто выворачивало наизнанку. Мы рванули следом, иначе ждала та же участь и нас. На сорокоградусном морозе немного отпустило. Несколько раз глубоко вдохнули свежий воздух, обожгли себе все слизистые носа и рта, тут же пришли в себя, как после пачки «Ментоса». И побежали к следующему ангару. В нем оказался продуктовый рынок. В том числе, мясные ряды. Запах там стоял послабее, чем в едальне, но тоже ядреный и практически не переносимый людьми без подготовки. Чуть отогревшись, мы наконец нашли себе более-менее безопасное для психики и желудков убежище. Предбанник перед входом в рынок. Он был хоть и маленький, но все же теплый. И ароматы мясных рядов и разлагающихся туш туда практически не просачивались. До нашего автобуса оставалось 2 часа 27 минут.

Эти два с половиной часа провели как во сне. Нам было тесно, душно. Лисий мех был не только вонючим, он активно лез в глаза, заставляя их чесаться, и скоро вся бригада стала похожа на монголов. С такими же щелочками вместо глаз и отеками от аллергии рожами. Мы постоянно смотрели на часы и тихо ненавидели друг друга. Это были самые длинные часы в моей жизни. Напоминаю, телефонов с игрушками и прочих девайсов у нас тогда не было. Из развлечений только наручные часы и возможность сверять их с часами соседа. Последние полчаса считали уже не только минуты, но и секунды. Наконец момент настал. Минут за семь до заветной цифры 14.00 мы приготовились стартовать на парковку, молясь, чтобы водитель приехал чуть пораньше и мы с разбегу прыгнули бы в наш теплый автобус. Поближе к печке.

Но чуда не произошло. На парковке было пусто. В принципе, наша бригада в монгольских халатах побила все мировые рекорды по бегу. Было еще без 4 минут до назначенного часа. Пришло решение идти автобусу навстречу. По обочине дороги в город. Все же движение – жизнь. И тепло.

Представляю, как мы выглядели со стороны. Видимо, очень кинематографично. Живые кадры из фильма «Кин-дза-дза». Пустая дорога, пески и группа товарищей в стеганых халатах, лисьих шапках и развевающихся ценниках. С полиэтиленовыми пакетиками покупок. Мы шли, уворачиваясь от ветра с песком, и с надеждой вглядывались в даль.

Уже прошли все сроки, но сволочной автобус так и не показался на горизонте. 14.00, 14.05, 14 часов 8 минут и 34 секунды... Пятнадцать минут на сорокоградусном морозе с ветром. Может ли выдержать человек? Перед нами стоял тот же вопрос. Но мы упрямо шли вперед. Из последних сил. Пока в наших отмороженных мозгах не начал бить колокол: какого черта? А вообще по той ли дороге идем? И что делать дальше? Мы обратно уже не вернемся. Это был конец. Организм требовал упасть на песок и заснуть. Как назло, дорога была полностью пустынная. Если в начале пути еще наблюдалось какое-то движение и мимо проехали две колымаги, то за последние десять минут ни машин, ни людей. Только мы и природа. Вернее, мы и пустыня Гоби.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.